

«Европейская комиссия сейчас подобна ЦК КПСС» Беседа с Хауке Ритцем

ХАУКЕ РИТЦ

Независимый исследователь, Берлин, Германия.

Ключевые слова: европейский мир vs американское влияние; культурное подстраивание и предательство Европы; рефлексивность России и Запада; углубление ЕС vs расширение НАТО; независимые медиа и обновление левого движения.

В своей беседе с редакцией журнала «Логос» о ключевых сюжетах и контексте возникновения книги «Эндшпиль Европа. Почему потерпел неудачу политический проект Европа и как начать снова о нем мечтать» (2022) ее соавтор, Хауке Ритц, подчеркивает, что импульсом к написанию работы стала рефлексия о причинах провала проекта Европейского союза в момент 30-летия подписания Маастрихтского договора. Этот провал имеет как внутривнутриполитическое измерение — провал демократии и республиканизма во внутренних структурах ЕС, так и внешнеполитическое — ухудшение отношений между Германией (Европой), Западом и Россией и, конечно же, конфликт на Украине. Причем внутривнутриполитический провал в осуществлении проекта европейского мира, во многом связанный с выбором экстенсивного пути его развития (расширения ЕС, сопряженного с экспансией НАТО на восток) в ущерб интен-

сивности (углубления политической интеграции), ведет к глубоким внешнеполитическим осложнениям и усугубляется ими.

То, что проект ЕС, не достигший прогресса в своем внутривнутриполитическом (демократическом и республиканском) содержании и искусственно ограниченный через исключение России из европейского мира и общей архитектуры безопасности, оказался инструментализованным, наряду с поддержкой позиции США по Украине, по мнению Ритца, составляет предательство Европы. Проблему усугубляет игнорирование университетским сообществом и мейнстримными медиа этого катастрофического положения дел. Однако повсюду по Европе возникают и получают все большую популярность новые, альтернативные медиа, критически и ответственно прорабатывающие эти темы и содействующие формированию рефлексивной европейской солидарности.

Мы попросили одного из соавторов книги «Эндшпиль Европа»¹, доктора Хауке Ритца, кратко представить эту работу.

Спасибо! Для начала хотелось бы вкратце рассказать о том, как возникла идея книги, как складывалась работа над ней и, далее, о том, какие реакции на нее последовали в Германии в первые месяцы после ее публикации. Летом 2022 года в Германии я встретился с Ульрике Геро, с которой уже пару лет был знаком и время от времени контактировал. Мы с ней поговорили, и она упомянула, что в 2022 году исполняется 30 лет Маастрихтскому договору, то есть основанию Европейского союза (ЕС), появившемуся через несколько недель после распада Советского Союза (СССР), и о ее плане написать книгу о причинах провала проекта ЕС. Этот провал имеет, с одной стороны, внутривнутриполитическое измерение — провал демократии и республиканизма во внутренних структурах ЕС, но также у этого провала имеется и внешнеполитическое измерение, которое сильнее всего проявляется в плане ухудшения отношений между Германией, соответственно, — Европой, Западом и Россией и, конечно же, в войне² на Украине.

Геро считала, что сама недостаточно хорошо разбиралась в этом внешнеполитическом аспекте, и спросила меня, не могу ли я ей помочь в совместной проработке и написании соответствующих глав книги. И затем, очень быстро, из этой помощи развилось наше соавторство. К тому же издательство очень четко обозначило дату, к которой книга должна была выйти в свет. Мы приступили к написанию книги в начале августа 2022 года, а в сентябре

1. Геро У., Ритц Х. Эндшпиль Европа. Почему потерпел неудачу политический проект Европа и как начать снова о нем мечтать / Пер. с нем. О. В. Никифорова при участии В. Фоменко. Ереван; М.: Fortis Press; Гнозис, 2024.
2. Имеется в виду специальная военная операция России на Украине. Здесь и далее сохранено используемое Ритцем привычное для немецких исследователей обозначение военных действий на территории Украины, происходящих с февраля 2022 года. — Прим. ред.

нам уже предстояло предоставить ее текст издательству, то есть времени у нас было лишь шесть недель.

Уже через три недели нам удалось определиться со структурой книги, то есть все ее главы были прописаны. Еще три недели было уделено редактуре и корректуре текста, после чего франкфуртское издательство *Westend* отправило книгу в печать. (Относительно издательства *Westend* можно сказать, что само оно, будучи сравнительно небольшим, работает с актуальными пограничными темами и, в частности поэтому, имея очень хороший пиар-отдел, является одним из самых заметных среди многочисленных небольших немецких издательств.) И нам удалось сделать действительно хорошую презентацию книги на Франкфуртской книжной ярмарке, так что она сразу попала в списки бестселлеров, добравшись в нем до тринадцатой позиции.

Однако уже через неделю после публикации книги Боннский университет, в котором работала Геро, начал от нее дистанцироваться. Впрочем, мы сами, конечно же, осознавали, что после публикации книги на нас обрушатся потоки критики. Однако мы надеялись, что через нее нам удастся завязать дискуссию о будущем Европы и ЕС. Появилась посвященная книге *wiki*-страница³, на которой были собраны критические по отношению к ней публикации, появившиеся в «нормальных» медиа. Связанные с политическими темами *wiki*-страницы почти всегда оказываются «партийными», односторонними, что также проявилось и на этой странице, вовсе не упоминающей положительные отклики на «Эндшпиль Европа».

Наша книга, помимо прочего, показала, что внутри немецкой общественности существует определенный раскол, поскольку практически все альтернативные медиа отзывались на нее положительно, тогда как мейнстримные медиа говорили о ней исключительно негативно. Но, так или иначе, за несколько месяцев книга привлекла к себе внимание. А потом Ульрике уволили из Боннского университета. Причем, конечно же, на «Эндшпиль Европа» или на предыдущую книгу Ульрике «Кто молчит — тот соглашается»⁴ никак не указывалось как на причину увольнения — заявленным основанием увольнения был вмененный Ульрике плаги-

3. См. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Endspiel_Europa.

4. *Guérot U. Wer schweigt stimmt zu. Über den Zustand unserer Zeit. Und darüber, wie wir leben wollen.* Fr.a.M.: Westend, 2022.

ат в одной из ее более ранних книг⁵. Однако если внимательно просмотреть на то первое издание этой ее [обвиненной в плагиате] книги, в нем обнаружится куча опечаток, поскольку издательство тогда очень торопилось с ее публикацией, причем как раз эти опечатки, например пропущенные кавычки, были проинтерпретированы как плагиат. Помимо пропущенных кавычек в этой книге цитируется общеизвестное высказывание Эйнштейна, известное настолько, что Ульрике сочла излишним давать сноску относительно этой цитаты. Также по причине отсутствия этой сноски ей вменили «плагиат у Эйнштейна».

Почему нападки на «Эндшпиль Европа» оказались столь жесткими?

С одной стороны, в этой книге объединялись, так сказать, две разные среды. Потому что люди, обычно занимающиеся европейскими проблемами, вопросами ЕС, никогда не занимаются внешней политикой; а люди, занимающиеся Россией или расширением НАТО на восток, как правило, не интересуются делами ЕС. А «Эндшпиль Европа» как раз объединяет эти два проблемных поля, то есть люди, специализирующиеся в одной проблематике, здесь обращаются и к другой. Кроме того, в этой книге мы публикуем информацию, которая является очень, так сказать, неприятной для сегодняшней западной политики. Например, в середине книги дается список всех маневров и активностей НАТО на Украине. Их перечисление занимает четыре–пять страниц книги, и по их прочтению уже невозможно верить, что НАТО никак не было причастно к войне на Украине. Помимо этого, наша книга постоянно обращается к восстановлению контекста, взаимосвязи между событиями 1989–1990-х годов, падением Берлинской стены, и сегодняшними реалиями. То есть она коротко излагает всю историю отношений Восток — Запад по окончании холодной войны. И отсюда становится ясно, что горячий конфликт на Украине случился не на пустом месте, что он имел предысторию, ответственность за которую также несет и Запад.

Еще одним фактором, приводившим к нападкам на книгу, выступала фигура самой Геро, известной публичной персоны в Германии, ранее принадлежавшей к официальной политической элите Германии и непосредственно участвовавшей в разработке проекта ЕС, работавшей в немецком фонде Маршалла в Вашингтоне

5. *Idem*. Warum Europa eine Republik werden muss! Eine politische Utopie. Bonn: J.H.W. Dietz Nachf., 2016.

и руководившей деятельностью берлинского бюро Европейского совета по международным отношениям (*European Council on International Relations*). Однажды она участвовала в подиумной дискуссии вместе со Збигневом Бжезинским, знала Роберта Кагана, Викторию Нуланд, других неоконсерваторов. Но уже во время ее работы в США она заметила, что думает иначе, чем эти люди, хотя и работала тогда в тех же институциях, что и они. Однако если оказывается, что такую книгу, как «Эндшпиль Европа», пишет человек, который близко знает этих людей, кому известны детали их деятельности, консультировавший многих политиков немецкого бундестага, — это, конечно же, воспринимается совсем иначе, нежели авторство какого-то диссидента, никогда не находившегося на заметных позициях.

Этими двумя книгами — сначала о «коронакризисе», а затем об «Эндшпиле Европа» в свете войны на Украине — Ульрике в понимании этих людей совершила две серьезные ошибки; поскольку если ты некогда находился в их лагере, а потом открыто выступил против — их сторона воспримет это как некий афронт, публичное оскорбление. Ну и для острастки — чтобы какие-либо другие ученые или политэксперты даже не задумывались повторить что-то подобное — против книги вообще и, в особенности, против Геро была проведена жесткая кампания: появилось около 180 статей в прессе, сообщавших о ее «ошибках», написанных против нее. Дело дошло даже до того, что попытались устроить скандал по поводу мнимых проблем со здоровьем у Геро...

Относительно последовавших нападков на научность, или ненаучность, книги — каким образом критики из мейнстримных медиа обосновывали эти упреки?

В этой связи я напомним, что книга «Эндшпиль Европа» была написана за три недели, то есть на весь процесс ее создания, от формулирования идеи до сдачи текста в печать, ушло лишь шесть недель. Естественно, она не делалась как диссертация на соискание докторской степени. И уже в самом начале книги, в предисловии к ней, мы говорим, что это *эссе*, цитируя слова философа Теодора Адорно⁶ о том, что

6. Имеется в виду манифест Адорно «Эссе как форма» (1958), см.: Адорно Т. Эссе как форма / Пер. с нем. О. В. Кильдюшова, И. А. Михайлова // Своеволие философии: собр. филос. эссе / Отв. ред. О. П. Зубец. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. С. 65–85. — Прим. ред.

...эссе начинается не с Адама и Евы, а с того, что хочется сказать. Оно говорит то, что кажется уместным, и обрывается там, где чувствуется необходимость завершения, а не там, где больше нечего сказать.

Так что эти упреки в ненаучности в адрес нашей книги неуместны, поскольку она не имела каких-то высоких притязаний на *академическую* научность. Принципам *научности* мы, конечно, стремились соответствовать, но не тем критериям академичности, что необходимы при написании докторской. В избранной нами для книги форме эссе мы хотели дать обозрение того трагического пути, который прошла Европа за последние 30 лет со времени падения Берлинской стены и основания ЕС.

Книга называется «Эндшпиль Европа», потому что мы действительно считаем, что политические процессы последнего тридцатилетия ведут к концу Европы как одного из мировых центров или как важнейшего актора в мировой событийности. В середине книги мы приводим карту 1534 года, одну из старейших карт Европы, на которой Европа представлена как женская фигура королевы, чья голова — это Испания, руки — Италия и Дания, грудь — Германия, а основанием которой выступает, с одной стороны, Греция и Константинополь, а с другой — Россия.

Этот образ показывает, что Европа является неким единым целым. Отдельные страны, конечно же, отличаются друг от друга, имеются различные государства. Однако динамика развития истории искусства, смысловые формы являются общими для всей Европы. Европа — это единое пространство культурного резонанса, где во взаимном влиянии развивались различные национальные литературы: Гёте быстро переводили на французский, немцы читали английскую литературу, немецкая философия распространялась по всей Европе, Достоевский и русская литература и русская классическая музыка имели огромное влияние. Если какой-нибудь путешественник сегодня турист-неофит сначала приедет в Санкт-Петербург, а потом окажется в Риме и Лиссабоне — он увидит единое архитектурное пространство.

И в своей книге мы аргументируем, что если это пространство культурного резонанса, являемое Европой, окажется пресечено по его географически наиболее широкой части, то Европе будет нанесен ущерб во многих аспектах. Во-первых, Европа пострадает экономически, если ее отрежут как от ресурсной базы Сибири, так и от растущих рынков на востоке: России, Китая, Индии,

азиатских стран. Если Европу разрежут в самой ее широкой части — она превратится в зависимый от Америки полуостров.

Наша книга ушла в печать еще до того, как оказался разрушен газопровод «Северный поток — 2», но это разрушение определенным образом уже предвосхищалось в нашей аргументации.

Возвращаясь немного назад, к упрекам о ненаучности вашей книги (исполненной в очень достойной и требовательной, на наш взгляд, форме эссе) со стороны ее мейнстримных критиков: исходя из каких образцов политологической научности предъявлялись эти упреки? Что или кто, по мнению критиков, выступает образцом такой политической научности? Может быть, тот же Бжезинский с его «Великой шахматной доской»? Или не менее политически заряженный Фукуяма с его «Концом истории»?

Упреки в ненаучности применяются произвольно. Если кто-то аргументирует в пользу НАТО — ему оказывается позволительным приводить самые безумные статистические выкладки и цифры, оперировать расистскими клише, упрощенчески преподносить историю, и при этом никто и не подумает упрекать его в ненаучности. Но если кто-то решится поставить под вопрос интересы НАТО или интересы США, то упреков в ненаучности ему не избежать — неважно, сколь много обосновывающих сносок ты приведешь. И в нашей книге имеется множество, без малого 300, ссылок.

Имеет ли эта книга для вас самих и для Геро характер личного свидетельства? Была ли у вас какая-то личная подоплека, основания для ее написания?

Как Ульрике, так и я чувствовали потребность высказаться о возникшей ситуации. Ульрике хотела, чтобы 30-летний юбилей ЕС не оказался замолченным, я же хотел, чтобы через полгода после начала войны, когда «официальная» немецкая общественность находилась под своего рода гипнозом, была бы наконец честно рассказана ее контристория, альтернативная к повсеместно утверждаемой, без расхожей лжи и умолчаний. Поэтому в книге говорится и про обнаруженные на Украине тайные биолaborатории, и ставится вопрос о том, какой смысл и предназначение имеет для США «ракетный щит» — система ПРО, наращиваемая ими в Восточной Европе.

Я нигде никоим образом не пытался сгладить аргументацию книги, чтобы как-то способствовать ее публикации, продвижению. Большею частью я занимался написанием той главы книги, которая разбирает историю немецко-российских отношений, отношений Западная Европа — Россия, и относительно возобладавшей сегодня политики у меня всегда было такое чувство, что она — ненадолго, так что нет риска в том, чтобы говорить правду. Скорее, бояться следует как раз тем, кто ответственен за эту политику, а не тем, кто ее критикует.

Почему вы считаете, что политики, сегодня отвечающие за развитие проекта ЕС, неспособны справиться с его актуальным кризисом через его изменения и преобразования к лучшему? Почему вы полагаете, что он обречен на провал?

Спасибо за вопрос — он дает мне основания обратиться к представлению второй части книги, о которой я пока не говорил. Выше я преимущественно говорил о содержании тех частей, к написанию которых сам был причастен, — о России и Украине и о планах США по отношению к Европе. Ульрике же писала о культуре Европы и о провале политического проекта ЕС.

Когда учреждался ЕС, были провозглашены два базовых обещания. Первое возвещало создание в Европе долгосрочного мирного порядка, который положит конец долгой цепочке войн XX века: от первой и второй мировых войн до холодной. В нашей книге мы говорим, что с 1914 года Европа пребывает в состоянии гражданской войны и что война на Украине представляет собой лишь актуальную манифестацию этой уже столетней европейской гражданской войны.

Что касается ЕС, то его первой значимой неудачей было то, что он не сумел установить прочные и устойчивые отношения с Россией. Вторая его неудача заключается в невыполнении первоначально озвученного обещания о том, что ценности республиканизма и демократии утвердятся как европейские ценности. Но ЕС сегодня — он просто недемократичен. Европейская комиссия сейчас подобна ЦК КПСС: никакие ее решения не легитимируются демократическим образом! Известно, что в Брюсселе пребывают и функционируют 40 тыс. лоббистов, которые оказывают большее влияние на европейскую политику, нежели все граждане или даже отдельные государства Европы. А для обычных людей ЕС предстает как некая технологическая структура: они никак не могут повлиять на принимаемые в нем решения и процессы. И это,

естественно, приводит к росту популярности критичных по отношению к европейскому проекту партий и движений.

В нашей книге мы описываем историю неудач в принятии Европейской конституции. Когда выстраивался ЕС, был определен ряд задач, которые предстояло исполнить: сначала следовало устранить границы между государствами внутри ЕС, а затем создать общую валюту. Эти две задачи были выполнены, однако, вопреки планам, не была принята Европейская конституция, которая укоренила бы граждан Европы в ЕС. В 2000-х годах был сверстан проект такой конституции, который был вынесен на национальные голосования, но на референдумах во Франции и Голландии в 2005 году он провалился. Тот конституционный проект не был удачным, поскольку, по большому счету, он был прописан с неолиберальных позиций, но тем не менее будь он утвержден, им задавалась бы объединенность граждан стран ЕС. При всех его несовершенствах было бы лучше принять его, нежели так и остаться вообще без конституции.

Но та конституция не была принята и ее заменили Договором. И благодаря этому Договору Европа сегодня оказалась просто райским местом для капитала и международных концернов. Через лоббистскую деятельность можно влиять на любые политические процессы в ЕС. Можно играть на противоречиях между отдельными государствами и размещать свои фабрики и заводы в любом месте, где налогообложение наиболее низко. То есть Европа оказалась свободной, прежде всего, для движения капитала, рабочей силы и товаров, однако ЕС оказался неспособен защитить своих граждан от развертывания сил глобализации. За последние 30 лет в ЕС резко выросло количество бедных, мы видим, что возникли монополии — прежде всего таких цифровых гигантов, как *Microsoft*, *Apple*, *Amazon*, *Google*, — продавливающих свои интересы на политическом уровне. А американские (транснациональные) инвестиционные компании, такие как *BlackRock*, *Vanguard*, *State Street*, — они могут скупать и распродавать европейские промышленные предприятия, как им заблагорассудится.

Несмотря на это, судя по актуальным опросам, большинство европейских граждан практически во всех странах ЕС и сегодня по-прежнему выступают за единую Европу. Однако эту идею единой Европы они уже не связывают с ЕС. Большинство опрошенных сегодня отвергают ЕС — но не идею единой Европы!

И, кстати, критика на нашу книгу поступала не только из мейнстримных медиа, но и из альтернативной медиа-сцены, откуда нас упрекали в том, что мы «слишком доверяем» ЕС. Но... в поясне-

ние, почему ЕС воспринимается столь негативно: он ассоциируется с ценностями, которые не являются собственно европейскими. Допустим, европейские банкноты — на них изображены какие-то мосты, окна, но это не реальные мосты и окна, — все они выдуманы! По какой-то причине ЕС считает непозволительным соотноситься с архитектурной историей стран, которые он объединяет. А если посмотреть, какие неправительственные организации финансово поддерживаются ЕС, какая у них культурная политика — это всегда американская культурная политика. Например, ЕС тратит миллионы, если не миллиарды, евро на различные проекты по продвижению ценностей *LGBTQ+*⁷ в Европе и мире. Но где, собственно, возникли эти ценности? В Калифорнии, а не в Европе. Или, другой пример, американское общество отягощено историей рабства, и отсюда, как реакция на эту историю, возникло движение *BLM*⁸. Но у Европы нет такой истории рабства. Однако мы в Европе постоянно говорим и слышим про эти *BLM*-ценности, словно мы — те же американцы.

Все эти ценности защиты прав меньшинств, борьбы с дискриминацией и пр. — они являются реакцией на противоречия американского общества, но они экспортируются в Европу. А ЕС даже не в состоянии защитить культурное наследие Европы. Где сегодня европейское кино, которое еще в 1950–1960-х годах было столь мощным и влиятельным? Ведь Европа всегда ассоциировалась с искусствами, литературой, философией, с отлучением высокой культуры от массовой культуры развлечений. Но сегодня ЕС ориентируется только на развлекательные форматы и калифорнийские ценности. Сегодня во многих странах происходят скандалы в связи с продвижением ценностей *LGBTQ+*-движения⁹ в школьные учебники. Школьникам объясняют, что смена пола — это нормально. Но в тот момент, когда на страницы европейских школьных учебников заносится идея о том, что мужчины могут забеременеть, — в этот момент наследие европейского Просвещения оказывается преданным.

То есть главная проблема ЕС заключается в том, что он *не является европейским*. И произошло это потому, что сам ЕС возник при гегемонии США, он был выстроен в соответствии с «американским миром». Если же этот «американский мир» оказывается несостоятельным, то и ЕС становится ненужным. Однако «ненужный» не совсем подходящее слово — ведь если завтра распустить

7. Признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

8. Сокр. от *Black Lives Matter* — «Жизни черных имеют значение».

9. Признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

ЕС, то, поскольку сегодня национальные экономики настолько срослись друг с другом, это окажется не менее катастрофичным, чем распад СССР. Поэтому мы в нашей книге занимаем ту позицию, согласно которой несмотря ни на что следует попытаться спасти ЕС!

Мы совершенно несогласны с культурной политикой, проводимой Евросоюзом, критикуем его за недемократичность, но мы против того, чтобы его распускать. Следует его выстроить заново, причем выстроить изнутри. Если ЕС развалится, что, к сожалению, очень даже вероятно, то геополитические акторы, соседствующие Европе, растянут ее пространство по частям. И в таком случае, возможно, такие страны, как Франция, Германия и Италия, еще продолжают существовать как суверенные национальные государства, но такие маленькие страны, как Дания, Бельгия, Португалия, Греция, — они просто подпадут под влияние какого-то другого гегемона. Как то и произошло с большинством постсоветских стран.

Мы же нашей книгой пытаемся этому как-то воспрепятствовать. Я считаю, что ЕС следует сохранить, возможно, в уменьшенной форме, в его ядре. И этот ЕС должен-таки добиться своей суверенности. Ведь сегодняшний Евросоюз не суверенен, причем в двух отношениях. Во-первых, он не суверенен потому, что нет никакой общеевропейской идентичности, то есть она не развивается и не поддерживается. И, во-вторых, потому что определение векторов его стратегического мышления относительно будущего происходит в американских аналитических центрах.

Европа нуждается в хороших отношениях с Россией, потому что у нас нет ни собственной нефти, ни собственного газа. И нам нужно соединение с евразийским пространством. Однако поскольку американцы имеют другие интересы, мы вынуждены следовать американской политической линии. Но то, что ЕС в случае Украины поддерживает позиции США, — с его стороны это составляет предательство Европы.

Два момента: почему такое жесткое название книги — «Эндшпиль Европа» — а не, допустим, «Миттельшпиль...» И далее, по первому поверхностному просмотру вашей книги, в ней несколько не хватает большей (научной) объективности в оценках актуальных российских реалий...

Почему мы назвали нашу книгу именно «Эндшпиль Европа» (а не, допустим, «Миттельшпиль...»). Если вспоминать Европу 1950-х

или 1960-х годов, периода начала холодной войны, и сравнивать ее с образами сегодняшней Европы, особенно жизни в ее метрополиях, в Лондоне, Берлине, Париже, — то начинаешь осознавать, что произошло с Европой за 70 лет подстраивания под культурную политику США.

Но если Европа и следующие 20 лет будет оставаться в зависимости от США, не станет суверенной, то все европейские культурные традиции окажутся настолько ослаблены, что потом вообще не смогут восстановиться. Не будет ни европейского кино, ни европейской литературы. Также и европейская концепция солидарного, сплоченного, когерентного общества навсегда уйдет в прошлое. Ведь у США концепция общества совершенно другая. Для США совершенно нормально, если треть или даже большая часть населения живет в нищете, — главное, чтобы у другой половины, у остальных были шансы преуспеть. Однако в Европе на протяжении 150 лет было действительно рабочее движение; Европа вышла из революции; для нее значима концепция солидарного общества, внутри которого поддерживается и развивается «сцепленность»¹⁰ и равенство.

Раньше в Германии был «рейнский капитализм»¹⁰, во Франции и Италии — сильные профсоюзы и коммунистические партии, и еще в 1980-е годы Европа сохраняла собственную экономическую политику. Но где-то с конца 1980-х годов и еще более выражено с 1990-х годов мы полностью переориентировались на американскую философию хозяйствования и их модель общества. Подобно американскому обществу, европейское общество становится все более поверхностным, его сотрясают скандалы, все сексуализируется, огрубляется. Если пройтись сегодня по европейским столицам, по Берлину или Парижу, невозможно не заметить картины нищеты, людей, ночующих под мостами. Еще лет двадцать такой американизации — и с Европой будет покончено.

Относительно же характера представления в нашей книге «актуальных российских реалий» — мы считаем, что внешнеполитическое развитие России является зеркальным отражением соответствующей политики Запада. Например, если бы предложения, сделанные Владимиром Путиным в его речи в бундестаге 25 сентября 2001 года (произнесенной на немецком языке), были восприняты и поддержаны, то, возможно, были бы выработаны гораздо более тесные культурные и экономические связи между Европейским (европейским на деле!) союзом и Россией, и, соответствен-

10. См.: Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998.

но, политические действия Путина оказались бы совсем другими. Схожие положения дел мы наблюдаем и в других странах, например, Латинской Америке.

Ведь при демократии у человека, политика, одна рука всегда связана — демократическое государство не позволяет себе любые произвольные действия. И в геополитическом плане это, конечно же, сопряжено с ослаблением себя. То есть когда имеются такие США, которые все время только и проповедают демократию, однако на деле ведут себя империалистически, тогда на местах, в странах Южного полушария или на Востоке, обычной будет такая ситуация, при которой одна борющаяся за власть партия отстаивает национальные интересы, а другая — интересы ЦРУ. И это разрушает демократический процесс! Это можно видеть и на примере Венесуэлы, так же было и в России.

Для того чтобы Россия смогла стать демократией, должна уже возникнуть мировая, европейская система (архитектура) безопасности. А кроме того, желал ли Запад действительно демократического развития России или, наоборот, предпочтительным для него являлось как раз ее недемократическое развитие — чтобы было легче демонизировать Россию? В свете этого для меня политическое развитие России предстает зеркальным отражением процессов, происходивших на Западе.

Относительно тех сложностей, что оказались заложены в фундамент Евросоюза уже при его выстраивании. Например, французы сокрушались о том, что столь родные для них республиканские ценности так мало присутствовали и в речах, и в размышлениях о том, какой будет архитектура ЕС. Вы с этим согласны? Правильно ли мы понимаем, что два ключевых акцента вашей книги — это то, что в своем будущем развитии Европе как институции, с одной стороны, следует дистанцироваться от влияния США, а с другой — конструировать себя в более близких отношениях с Россией. И далее в этой связи: возможно ли сегодня принятие какой-то европейской конституции или договора, которые, пусть не гарантируя, хотя бы способствовали ограничению американского влияния или олигархического вмешательства? Но это уже третий вопрос, обращенный не только к вам, но и к нам всем.

Отвечая на ваш первый вопрос — да, мы считаем, что одной из главных проблем для развития ЕС является американское

влияние. Сейчас Ульрике и я занимаемся созданием такой институции, называющейся *European Democracy Lab*¹¹, где разрабатываем идею постатлантической Европы — идею суверенной и самостоятельной Европы, способной следовать собственным интересам. Потому что сегодняшняя Европа на это неспособна. И мы считаем, что, как только Европа сможет следовать собственным интересам, противоречия между Россией и Европой значительно ослабнут. Относительно вашего второго и третьего вопросов — они действительно касаются центральной проблемы. Сложность здесь заключается в том, чтобы сохранить ЕС и одновременно совершить в нем революцию, а именно — вернуть его к его изначальным, зиждящим обещаниям. И вот проблема: за 30 лет следования американской экономической философии, совершенно гипертрофированного, сумасбродного насаждения ценностей феминизма, *LGBTQ+*¹², *Black Lives Matter*, создания и поощрения деятельности соответствующих неправительственных организаций или же организаций внутри ЕС — это все просто достало людей, привело к тому, что у них возникла аллергическая реакция на ЕС. Можно сказать, что ЕС практически уже растратил кредит доверия граждан. Так что установление суверенитета на уровне ЕС будет очень трудным делом, поскольку это потребует ослабления национальных суверенитетов. А на местах доверия к такого рода делегированию уже нет.

И хотя мы сами выступаем за этот идеал демократизации ЕС, мы понимаем, что, вполне вероятно, осуществить его не удастся. Однако альтернативой ему является распад Европы на национальные государства. А такую распавшуюся на национальные государства Европу будут растягивать в разные стороны, что приведет к утрате самостоятельности, к полюсности Европы в актуальном многополярном мире. Что, конечно, будет трагичным, потому что именно Европа определяла развитие мировой культуры на протяжении последних пятисот лет. Европа должна стать одним из полюсов современного многополярного мира, но для этого ей необходим хотя бы минимум суверенности и единства. Но поскольку на сегодня Европа отвернулась от собственно европейских ценностей, обратившись к каким-то другим, среди европейского населения и возникло движение прочь от ЕС.

11. См. URL: <https://www.europeandemocracylab.org/>.

12. Признано экстремистским и запрещено на территории РФ.

Судя по сказанному вами, Европа на сегодня уже проиграла: повсюду по континенту (как и по миру) выстроены военные базы с многочисленными гарнизонами армии США, готовой к быстрому реагированию... США фактически не переставали воевать со Второй мировой войны; сейчас вновь, зримо, происходит ремилитаризация мира. И поскольку наличие суверенности предполагает наличие армии, то как Европа может утвердиться в собственной суверенности, продолжая полагаться на ресурс армии США? Имеется ли в виду, когда говорят об обретении Европой суверенности, создание собственной европейской армии? (Что, скорее всего, повлечет за собой новый виток проблем...) Это не столько вопрос, сколько реплика, на которую вы, надеюсь, захотите отреагировать.

Да, конечно, армия — это важно, и, конечно, наличие американских военных баз в Германии — это решающий фактор, определяющий нашу сегодняшнюю ситуацию. Но в этой связи, я думаю, надеюсь, что когда американская долларовая система рухнет, когда доллар перестанет играть роль мировой валюты, эту сеть американских военных баз в Европе будет невозможно далее финансировать. Может статься, что если такие изоляционистские политики, как Трамп, выиграют выборы в США, и к тому же доллар утратит свой функционал мировой валюты, тогда Америка сама уйдет из Европы. Конечно, суверенной Европе понадобится европейская армия, но это может быть армия, выстроенная по примеру швейцарской — сильная в обороне и не предназначенная для нападения. И если Европа будет иметь такую армию, это не будет препятствием для налаживания хороших отношений с Россией.

Также я думаю, что хотя сейчас и явственна тенденция реабилитации войны, но, с другой стороны, современные военные технологии ее ограничивают, поскольку доступное сегодня вооружение настолько опасно, что относиться к войне как к естественному продолжению политики, как то было в XIX веке, уже невозможно. Также я считаю, что усиление роли азиатских государств, прежде всего Китая, приводит к глобальному утверждению мирного стиля проведения внешней политики. Ведь у Азии нет такой глубокой и долгой истории войн, как у Европы.

Относительно отмеченной вами зависимости европейских стран, Европы, от США — можно ли говорить о формировании у европейцев своего рода стокгольмского синдрома

ма? И если да, то могут ли тогда европейцы сами захотеть выйти из этих отношений зависимости от, как им, возможно, представляется, гаранта их безопасности? Или же для этого понадобится какое-то внешнее чудо, например, как вы говорили, сами США захотят уйти из Европы.

Да, я полностью согласен с вашим замечанием о стокгольмском синдроме. Я думаю, что Европа в целом, и особенно Германия, остается травмированной опытом Второй мировой войны. Но хотя прежде такие западногерманские политики, как Вилли Брандт и Хельмут Шмидт, были способны формулировать национальную политику Германии, затем эта способность оказалась утрачена. Комично, что это не поколение немцев, еще заставших войну, но как раз родившиеся позднее, второе и третье поколение родившихся после войны, оказались еще сильнее ею травмированы. Действующий в сегодняшней Германии общественный договор я бы описал следующим образом: мы откажемся от проведения собственной политики и таким образом никогда более не окажемся виновными.

Конечно, в психологическом плане это чрезвычайно проблематичная установка — такая присвоенная несамостоятельность, которая, однако, отяжеляется новыми проблемами: например, массовой миграцией в Германию, порождающей новые конфликты. И я думаю, все это разрешится через какой-то катарсис. Либо США сами уйдут, либо Европу постигнет какой-то шоковый момент, момент страдания или катарсиса, который запустит новый цикл. В любом случае в сегодняшней Европе уже можно разглядеть то, как схватывается фундамент новой элиты. Повсюду по Европе возникают новые, альтернативные медиа, причем они начинают приобретать большую популярность, аудиторию, нежели «старые» медиа. Например, читательская аудитория платформы *NachDenkSeiten*¹³ уже больше, чем у газеты *Süddeutsche Zeitung* [существующей с октября 1945 года]. И я думаю, что люди, которые пишут, публикуются в этих новых медиа, — это новый политический класс Германии. Тем не менее у власти по-прежнему находится старый класс. И мы видим, что традиционные партии Европы (в Германии это ХДС, социал-демократы, зеленые, ФДП) уменьшаются (возможно, за исключением зеленых). Сейчас свою новую партию создает Сара Вагенкнехт; возможно, Ханс-Георг

13. См. URL: <https://www.nachdenkseiten.de/>.

Маасен из консервативной партии ХДС создаст новую политическую партию¹⁴.

То есть влияние и охват традиционных партий, как и старых медиа, уменьшаются, и когда-то может перевернуться весь партийный и медиапорядок. Вместе с тем сегодня мы также наблюдаем и попытки США внедриться в альтернативные консервативные круги и группы. Так, например, в случае Италии — новое правительство первоначально заявляло себя в качестве альтернативы, но по факту сейчас проводит политику в пользу США и НАТО. Поэтому не следует слишком уж надеяться на консервативные партии, поскольку в области безопасности они, в силу их базовой консервативной ориентации, очень быстро переходят на проамериканские позиции. И, конечно, Европа нуждается и в обновлении левого движения. В этом отношении сегодня в Германии большие надежды связываются с новой партией, организуемой Сарой Вагенкнехт.

Если возможно, еще пара вопросов в развитие темы возможной будущей партийной конфигурации Германии и ее политики. Какое влияние, позитивное или негативное, на ваш взгляд, на экономику России оказывают санкции? Второй момент — это отношение к миграции, этнический вопрос, являющийся для Германии очень острой проблемой. Ведь вопрос сохранения европейской культуры так или иначе является сопряженным с этническим вопросом, с проблемой миграции. И третий вопрос — это вероятность распада ЕС: следует ли его действительно страшиться? Ведь результатом последующей «игры различных держав», вспоминая слова Карла Шмитта, может стать и то, что Германия, освободившись от своей травмы вины (Schuldtrauma), расположится в своем естественном пространстве в этом европейском поле.

Относительно санкций — мы ведь не ставим вопрос, как именно, лучше или хуже, чем Германия, Россия справляется с этой ситуацией. Мы говорим про то, что санкции как таковые являются формой, инструментом продвижения войны. И объявляющий

14. Имеются в виду политические проекты «Союз Сары Вагенкнехт» (*Bündnis Sahra Wagenknecht — Für Vernunft und Gerechtigkeit*, см. URL: <https://buendnis-sahra-wagenknecht.de/>) и «СоюзЦенностей» (*Die WerteUnion*, см. URL: <https://werteunion.de/>).

против кого-то страны санкции одной ногой практически уже стоит в окопе. (Это касается и информационной войны, о которой мы тоже пишем в нашей книге.) Относительно сравнительного подхода, предполагающего при обращении к теме также и разбор противоположных оценок того или иного феномена, — я не являюсь экспертом в области экономики, однако если мы уже просто взглянем на карту мира, посмотрим на Россию, простирающуюся от Польши и до Китая, на новые центры растущих экономик, тот же Китай, Индию, другие азиатские страны, становится ясно, что России так или иначе предстояло ориентироваться на эти новые центры экономического и политического развития. Наверное, случившаяся война ускорила эти процессы переориентации, возможно, они происходят несколько поспешно, но можно сказать, что в дальней перспективе Россия от сложившейся ситуации скорее выиграет — не только из-за своего ресурсного богатства, но и в результате развития отношений со всеми странами мира.

Относительно того, что вы обозначили как этнический вопрос — отвечая на него я бы привел пример России. Поскольку Россия является многонациональным государством, обладающим собственной идентичностью и вместе с тем вмещающим в себя различные народы и народности, включающим в свой состав различные республики (в том числе с различными традиционными для них религиями) как ее регионы. Конечно, у этого ее многообразия есть границы, у него должно быть свое ядро (*Kerngruppe*), государствообразующий народ (*Kernvolk*), способный интегрировать другие народы. И что-то подобное должно быть и в Европе, поскольку чисто европейской Европы у нас больше не будет.

Да, конечно, если миграционные процессы последних восьми лет, если считать с 2015 года, продолжатся с той же интенсивностью еще лет 20, это может привести к очень драматичным последствиям. Относительно же шмиттовской «игры разных держав» — это, конечно же, поле для спекулятивных размышлений. Выше я касался сценария, в котором малые страны, такие как Дания или Бельгия, будут как пылесосом затягиваться более крупными игроками. Но есть и такой сценарий, по которому отдельные страны, несмотря на процессы глобализации, будут минимизировать внешние связи и концентрироваться на своем внутреннем развитии. Следует быть готовым к обоим сценариям. Но я думаю, что перед тем, как что-либо уничтожать, нужно все-таки попытаться это сохранить, — прежде чем отбрасывать ЕС, следует дать ему еще один шанс. Потому что если он исчезнет — то исчезнет навсегда. Ведь когда распался СССР, многие

думали, что через два-три года он вновь восстановится, но этого до сих пор так и не произошло.

А что вы думаете насчет Брексита — был ли он началом конца ЕС?

Он определенно выступил неким началом процесса разложения (*Auflösung*). Но, с другой стороны, англичане всегда держались несколько в стороне от забот ЕС, всегда выступали как такие представители Америки в Евросоюзе. И поэтому, по большому счету, выход Британии из ЕС скорее пошел на пользу Союзу. Тогда как его быстрое расширение на Восток — вот это стало проблемой. Сначала ЕС следовало бы «углубиться», утвердиться в собственной суверенности и лишь потом расширяться. А то масштабное расширение сыграло в пользу лишь расширению НАТО. Что как раз свидетельствует о том, что простраивание политики Евросоюза исходило и до сих пор исходит из интересов США и НАТО.

*Беседовали Олег Никифоров и Владимир Фоменко
Октябрь 2023 года*

Библиография

- Адорно Т. Эссе как форма / Пер. с нем. О. В. Кильдюшова, И. А. Михайлова // Своеволие философии: собр. филос. эссе / Отв. ред. О. П. Зубец. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. С. 65–85.
- Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа, 1998.
- Геро У., Ритц Х. Эндшпиль Европа. Почему потерпел неудачу политический проект Европа и как начать снова о нем мечтать / Пер. с нем. О. В. Никифорова при участии В. Фоменко. Ереван; М.: Fortis Press; Гнозис, 2024.
- Guérot U. Warum Europa eine Republik werden muss! Eine politische Utopie. Bonn: J.H.W. Dietz Nachf., 2016.
- Guérot U. Wer schweigt stimmt zu. Über den Zustand unserer Zeit. Und darüber, wie wir leben wollen. Fr.a.M.: Westend, 2022.

“THE EUROPEAN COMMISSION IS NOW LIKE THE CENTRAL COMMITTEE OF THE COMMUNIST PARTY OF THE SOVIET UNION”.
A CONVERSATION WITH HAUKE RITZ

HAUKE RITZ. Independent scholar, Berlin, Germany.

Keywords: Pax Europaea vs American influence; cultural adjustment and the betrayal of Europe; the reflexivity of Russia and the West; the deepening of the EU vs the expansion of NATO; independent media and the renewal of the left movement.

In his conversation with the editors of *Logos* about the key plots and the context of the book *Endgame Europe. Why the Europe Political Project Has Failed and How Can We Dream of It Again* (2022) its co-author, Hauke Ritz, emphasizes that it was induced by a reflection on the reasons of the European Union project's failure at the time of the 30th anniversary of the signing of the Maastricht Treaty. This failure has both an internal political — the failure of democracy and republicanism in the internal structures of the EU, and a foreign dimension — the deterioration of relations between Germany (Europe), the West and Russia and, of course, the conflict in Ukraine. Moreover, the internal political failure in the implementation of the European peace project, largely associated with the choice of an extensive path of its development (EU enlargement, coupled with NATO expansion to the east) at the expense of intensity (deepening political integration) leads to deep foreign policy complications and is aggravated by them.

The fact that the EU project, which has not made progress in its domestic political (democratic and republican) content and is artificially limited through the exclusion of Russia from the European world and the common security architecture, has turned out to be instrumentalized, along with support for the US position on Ukraine, according to Ritz, constitutes a betrayal of Europe. The problem is compounded by the disregard of the university community and the mainstream media for this catastrophic state of affairs. However, new, alternative media are emerging and gaining popularity all over Europe, critically and responsibly exploring these topics and contributing to the formation of reflective European solidarity.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-2-61-79

References

- Adorno Th. *Esse kak forma* [Der Essay als Form]. *Svoevolie filosofii: sobranie filosofskikh esse* [The Self-Will of Philosophy: A Collection of Philosophical Essays], Moscow, LRC Publishing House, 2019, pp. 65–85.
- Albert M. *Kapitalizm protiv kapitalizma* [Capitalism Against Capitalism], St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 1998.
- Guérot U. *Warum Europa eine Republik werden muss! Eine politische Utopie*, Bonn, J.H.W. Dietz Nachf., 2016.
- Guérot U. *Wer schweigt stimmt zu. Über den Zustand unserer Zeit. Und darüber, wie wir leben wollen*, Frankfurt-am-Main, Westend, 2022.
- Guérot U., Ritz H. *Endshpil' Evropa. Pochemu poterpel neudachu politicheskii proekt Evropa i kak nachat' snova o nem mechatat'* [Endspiel Europa: Warum das politische Projekt Europa gescheitert ist und wie wir wieder davon träumen können], Yerevan, Fortis Press, Gnosis, 2024.